

А. Дядченко (г. Сумы, Украина)

СОМАТИЗМЫ В ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОМ И ПОЭТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Значение слова зависит не только от отношения к объективной действительности, но и от места лексемы в словаре, а также от взаимодействия с другими языковыми единицами. Семантические изменения слова наиболее ощутимы в поэтической речи, где свобода лексико-семантической сочетаемости свидетельствует об изменениях в развитии современного литературного языка [1: 323; 3: 20, 186]. Основным объединяющим фактором выступает словарный состав: опираясь на общеупотребительный словарь, язык художественного стиля ищет новые способы индивидуально-авторской передачи мысли (В.В. Виноградов, Н.М. Сологуб и др.). Поэтому традиционно актуальным заданием лингвопоэтики является установление закономерностей развития и корреляции словаря поэзии и лексики современного украинского языка.

Изучение образных парадигматических рядов – названий частей тела человека в значительной мере обусловлено интересом современной лингвистики к роли человеческого фактора в языке. Эту лексику квалифицируют как *соматическую*, тематическую группу имен существительных с архисемой 'тело' определяют термином *соматизмы* [4: 7]. Внешность человека – традиционный объект поэтизации, поэтому соматизмы принадлежат к постоянным предметам лингвостилистического анализа (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Л.И. Шутова, М.Ф. Братусь и др.).

Анализ соотношения соматической лексики, представленной в словаре современного украинского языка и в поэтических текстах конца XX – начала XXI вв., дает возможность установить особенности развития поэтической речи в проекции на систему литературного языка.

Для выяснения соотношения общеупотребительного и поэтического корпусов соматической лексики нами были составлены реестры соматизмов, зафиксированных в академическом толковом Словаре украинского языка и в поэтических текстах анализируемого периода. Их сопоставление свидетельствует о том, что большинство соматических словоупотреблений в поэтической практике совпадает (487 наименований, что составляет 63%), соответственно сегмент, репрезентирующий отличия, значительно меньше (281 единица, то есть 37% от общего количества).

Ядро частотных соматических лексем, общих для общеупотребительного словаря и словаря поэтического языка конца XX – начала XXI ст., составляют номинации *очі, тіло, голова, груди, обличчя, вуста, руки, долоня, волосся, серце, кров*. Менее активно представлены

лексемы *чоло, зіниці, повіки, брови, вухо, ніс, скроня, горло, шия, щока, коса, спина, живіт, нога, кістки, вени*. К единичным принадлежат употребления названий частей тела *вилиці, профіль, підборіддя, потилиця, щелепа, кучері, ключиця, лікоть, п'ята, м'язи, аорта, печінка, лімфа*. Итак, идеографическая репрезентация соматической лексики свидетельствует: базой для формирования внешнепортретной парадигмы в языке современной поэзии закономерно является общеупотребительная лексика.

Подсчет данных соотношения в сегменте «соматизмы, отличающиеся в общеупотребительном и поэтическом словаре» дает основания утверждать: 85% таких единиц (240 лексем) – общеупотребительные, 15% (41 номинация) – индивидуально-авторские. Среди общеупотребительных соматизмов, отсутствующих в текстах современной поэзии, преобладают разговорные единицы (62%).

Среди компонентов данной ЛСГ различаем также единицы по эмоционально-экспрессивной окраске: уменьшительные (*чубик, жилка, тулубець*), ласкательные (*брівонька, голівочка*), уменьшительно-ласкательные (*бровенята, волоссячко, долонечка, ліктик, ніженька, оченята, плечико, рученька, фігурочка, рум'янчик*), с аугментативным значением (*вусища, головище, кулачисько, носюра, плечисько, шияка*).

Отдельная лексико-семантическая подгруппа – редкоупотребительные соматизмы (19% от общего количества). Это такие номинации, как *пуповиння, пригорщ*, сюда принадлежат также уменьшительно-ласкательные *тілечко, кучерявчики* и фольклоризм *кудрі*.

Стилистически нейтральная лексика (18%) представлена такими единицами, как *білки, бакенбарди, шевелюра, мізинець, жменя, поперек, корпус, бронхи, нерв, ластовиння, мозоль* и т.д. Одна из возможных причин отсутствия этих единиц в поэтическом словаре – их периферийность в системе лексических поэтических средств создания портрета человека.

Количественное соотношение соматизмов, зафиксированных в словаре и отсутствующих в поэтических контекстах конца XX – начала XXI ст., дает основания констатировать преобладание традиционного подхода к моделированию портрета человека, незначительную долю актуализации разговорных единиц и высокую частотность поэтизмов.

Среди соматических номинаций, не актуализированных в языке современных поэтических произведений, наибольшую (62%) лексико-семантическую группу формируют разговорные слова [2: 206–207; 5: 124]. Редкоупотребительные, а также стилистически нейтральные слова в рассматриваемых текстах незначительны (19% и 18% соответственно), количество поэтизмов минимально (1%).

Другим аспектом является *сегмент поэтического словаря, в состав которого вошли единицы, отсутствующие в лексикографических*

источниках. Прежде всего это пассивные в употреблении названия частей тела (старославянизмы), единицы субстандартных лексических систем (сленгизмы), а также индивидуально-авторские образования.

Сегмент поэтического соматического словаря, который отличается от лексикографической репрезентации этой лексико-тематической группы в словарях литературного языка, показательно представляют старославянизмы. Такие словоупотребления наблюдаются в стилях представителей разных поэтических поколений – метафористов-восьмидесятников (О. Забужко, В. Герасимьюк), постмодернистов-девяностников (С. Пятаченко, С. Жадан, Н. Федорак), однако обусловлены неодинаковыми стилистическими установками. С одной стороны, старославянизмы демонстрируют изменение стилистической окраски, нейтрализацию «высокого» ореола в контексте их иронического переосмысления, напр.: *Лиш бризне у ніч і скипить молоко в небесі,/ їх діти стоять на чужім і холоднім порозі,/ клянуть свою матір і гріють в золі голі нозі* (С. Пятаченко); *З очес ллються слези, і всі словеса – / На вию й власи замашная коса./ І паки складеш дві руці молитовно,/ І притчу в язицех вонмеш ляментовно* (Н. Федорак). В других контекстах (чаще в стихотворениях начала 1980-х годов) старославянизмы сохраняют мелиоративную стилистическую окраску. Ср.: *озвучивши потоки світлі й темні,/ розгледівши в імлі стражденний лик/ того, від кого одвернувся вік* (И. Рымарук). Такую поляризацию экспрессивных значений мы связываем со значительным выразительно-оценочным потенциалом книжных единиц.

С точки зрения функционирования в современной поэтической речи пассивных лексических слоев заслуживают внимания сленгизмы. Ср.: *Навколо носами ошкірились черепи лисі, – / Ух як затопив би я кухлем у пітню рену!* (С. Лыбонь). Такое показательное для творчества восьмидесятников и девяностников вхождение в поэтический словарь единиц периферийных пластов языка исследователи связывают со стилистикой стеба, эпатажа [5: 124].

Несоразмерность лексикографического и текстового поэтического корпуса соматизмов иллюстрируют авторские неолексемы, которые являются проявлениями тенденции к индивидуализации высказывания.

Сопоставление реестров соматического словаря литературного и поэтического языка дает основания утверждать активное пополнение последнего аффиксальными неолексемами. Среди суффиксальных образований наблюдаем деление по экспрессивному стилистическому значению аугментативности и диминутивности, например: *ти процвиндрил печінку нирки і продав вакуоль/ і волоським горіхом змійться слизька черепуха* (А. Бондарь); *А їм якись інструктори з інструкцій/ Читали*

інструктивний інструктаж/ На всі інтелігентненькі легеньки
(А. Ирванец).

Итак, сопоставительная количественная и качественная характеристики соматической лексики в общеупотребительном словаре и в поэтической практике конца XX – начала XXI ст. засвидетельствовала, что в наиболее активной стилистической позиции находятся названия *тіло, обличчя, очі, вуста, волосся, серце, кров*, реже – номинации *брови, голова, долоня, коса, ніс, нога, рука, щоки, язик*; большинство соматических названий и общеупотребительного, и современного поэтического словаря – общие, что подтверждает статус общеупотребительной лексики как основы поэтического описания человека; меньший сегмент формируют названия частей тела, которые свидетельствуют о различиях в словоупотреблении.

Среди общеупотребительных соматизмов, отсутствующих в поэтической речи, – разговорные единицы, редкоупотребительные лексемы, устаревшие слова и диалектизмы. Сегмент поэтического словаря, отличающийся от общеупотребительного, формируют в первую очередь устаревшая лексика и авторские новообразования.

Изучение парадигматических рядов образов – названий частей тела человека подтверждает весомость соматизмов в словаре современного украинского языка и словаре художественного стиля. Установление этого соотношения дает возможность установить специфику и тенденции развития поэтической речи в проекции на систему литературного языка.

Литература

1. Єрмоленко С. Я. Нариси з української словесності : (стилістика та культура мови) / С. Я. Єрмоленко ; Інститут української мови НАН України. – К. : Довіра, 1999. – 431 с. – Бібліогр.: с. 407–416.
2. Лисиченко Л. А. Деякі лексико-семантичні процеси в сучасній мові // Л. А. Лисиченко / Лінгвістика : збірник наукових праць. – Луганськ : ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009. – Вип. № 3 (18). – С. 203–210.
3. Пустовіт Л. О. Словник української поезії другої половини ХХ століття : семантико-функціональний аспект : [монографія] / Л. О. Пустовіт / упоряд.: В. І. Матюша, П. А. Матюша, І. Л. Михно. – К. : Рідна мова, 2009. – 243 с.
4. Скребнев Ю. М. Очерки теории стилистики : учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей / Ю. М. Скребнев. – Горький : Горьковский государственный педагогический институт иностранных языков, 1975. – 175 с.
5. Сюта Г. Художній стиль (мова поезії) / Г. М. Сюта // Українська лінгвостилістика ХХ – початку ХХІ ст.: система понять і бібліографічні джерела / за ред. С. Я. Єрмоленко. – К. : Грамота, 2007. – С. 114–203.